

Всё больше и больше снарядов падали с неба один за другим и земля беспощадно тряслась. Простую палатку сдуло огромной тепловой волной и некоторых раненых, что были в палатке, тут же убило снарядами, которые упали неподалёку. Нин Шу посмотрела на раненых, которые были убиты. Это всё были люди, на спасение которых она потратила много усилий. В итоге, одной бомбы хватило, чтобы все её усилия оказались напрасными.

Самолёт ещё немного покружился в небе, а потом с рёвом улетел.

Хоть воздушные бомбы и не были очень точными, они могли повредить здания и прочие цели. Более того, тепловое излучение и прочие побочные эффекты могли также нанести вред телу человека.

Нин Шу покачала головой. Она слышала лишь гул в ушах, и не слышала того, что говорят люди вокруг неё. Это состояние продлилось некоторое время.

Палатка была сломана и многие раненные получили ещё больше травм.

Тан Чжэн пришёл с группой солдат, чтобы проверить ситуацию. Когда он увидел Нин Шу, он спросил:

- Доктор Чжу, вы в порядке?

Нин Шу не расслышала его, поэтому она поковырялась в своих ушах и сказала:

- Некоторые из раненых уже в стабильном состоянии и вам стоит отправить их обратно. Тут слишком опасно.

- Ладно. Командующий ищет вас. Пришло время сменить повязку, - громко сказал Тан Чжэн, чуть ли не в ухо Нин Шу.

Нин Шу едва расслышала его. Она подала сигнал, что поняла его и что сначала разберётся с ранами тех людей, которые были травмированы упавшей бомбой.

- Фан Фэйфэй, Фэйфэй!

Чжу Яньцинъ прибежал к палатке. Когда он увидел, что Фан Фэйфэй сидит на земле, он поспешно помог ей встать и спросил:

- Фэйфэй, ты в порядке?

Фан Фэйфэй была немного в ступоре. Когда она увидела Чжу Яньциня, её глаза покраснели. Она не удержалась от того, чтобы обнять Чжу Яньциня и начала плакать. Чжу Яньцинъ стал утешать её и сказал:

- Всё в порядке, всё в порядке.

Тан Чжэн скомандовал солдатам перенести раненых и подготовить их к отправке назад. Нин Шу обвела их взглядом, а потом спросила:

- Вы собираетесь обратно в Шанхай? Я хочу написать письмо, можете помочь мне доставить его?

Тан Чжэн кивнул.

- Конечно.

Нин Шу быстро закончила свою работу, а потом наступил момент неловкости. У неё не было ни бумаги, ни ручки. Тан Чжэн дал Нин Шу ручку и попросил охранника принести бумагу.

- Спасибо, офицер Тан.

Нин Шу взяла бумагу, смахнула землю с деревянной доски, положила бумагу на доску, а потом начала думать о том, как написать Чжу Сыюаню.

В итоге, она решила просто объяснить свою работу в письме. Она сказала, что она была очень занята и спасла много людей. Она написала о страданиях, с которыми сталкивались солдаты, и что они все защищают свои семьи и свою страну. Наконец, она сказала Чжу Сыюаню не волноваться за неё.

Как только она закончила это письмо, она внезапно почувствовала, словно всё это было целую жизнь назад. После того, как она прибыла на линию фронта, она целыми днями работала над спасением людей. Она начинала лечить людей, едва только просыпалась. Тут практически не было чувства времени. Она даже не знала, какой сейчас день, какой месяц, и не знала, что делает Чжу Сыюань.

Отдав письмо Тан Чжэну, Нин Шу сказала:

- Простите, что побеспокоила вас, офицер Тан.

После того, как Тан Чжэн убрал письмо, Нин Шу спросила:

- Запрос на медицинские ресурсы ещё не выполнили? Я не смогу долго продержаться без медикаментов. Почему бы вам не принести мне немного традиционной китайской медицины? Я сама сделаю лекарства.

В аптечке Нин Шу больше не осталось порошка. Если бы не порошок, останавливающий кровотечение, часть раненых давно бы уже умерли от обильной потери крови, прежде чем их успели бы вылечить. В эту эпоху переливание крови было невозможно и условия для переливания крови тоже отсутствовали, если кровотечение не остановить, то остаётся лишь ждать смерти.

Нин Шу не стала ждать ответа Тан Чжэна, а просто схватила бумагу из рук охранника, чтобы написать список ингредиентов для традиционной китайской медицины. Она сказала:

- Это те ингредиенты, которые мне нужны. Этот порошок может останавливать кровотечение. У меня сейчас больше нет лекарств, поэтому я не смогу никого спасти.

У Тан Чжэна не было иного выбора, кроме как кивнуть. Он отвёл Нин Шу поменять повязки командующего, а потом отправился заниматься делами.

Когда Чжу Яньцин увидел, что Нин Шу разговаривает с Тан Чжэном, его сердце начало гореть. Он был всего лишь безымянным подчинённым, но Чжу Сунян могла спокойно разговаривать с Тан Чжэном.

Кем был Тан Чжэн? Он был человеком, приближенным к главнокомандующему армией.

- Чжу Сунян, а ты очень даже умелая. Ты даже подцепила начальство? Почему я раньше не замечал у тебя такой способности?

#комментарий анлейта: Вообще-то, имя Сыюань можно примерно перевести как "тоска" и "далеко"

Глава 1170: Ты Говна Объялся?

Нин Шу обернулась, и увидела Чжу Яньцина, который поддерживал Фан Фэйфэй и при этом смотрел на неё с презрением. Тон его голоса был крайне кислым, словно он выпил две бутылки уксуса.

Когда Чжу Яньцин увидел, что Нин Шу пристально смотрит на него, он саркастично сказал:

- Как военный доктор, ты даже смеешь соблазнять всевозможных мужчин? Где же твоё целомудрие, как у замужней женщины?

Чжу Яньцин просто не мог смириться с тем фактом, что женщина, на которую он всегда смотрел свысока, справляется лучше него. Даже если человек, который раньше ничего не умел, перевернул чистую страницу своей жизни, это всё равно не могло изменить реальность её скромного прошлого. Она была просто девочкой, которую продали в качестве служанки.

В этот момент Чжу Яньцин совершенно позабыл о том, что он принял школу нового мышления. Всё то равенство, свобода и всеобщее братство были лишь чепухой.

Нин Шу холодно посмотрела на Чжу Яньцина:

- Ты говна объялся что ли, раз плюёшься тут повсюду говном? У меня нет целомудрия, как у замужней женщины? Тогда почему бы тебе не сказать мне, кто мой муж?

Нин Шу с презрением посмотрела на Чжу Яньцина.

- Раз ты такой умелый и способный, так почему бы тебе не сказать, кто мой муж?

- Ты...

Чжу Яньцин огляделся по сторонам, но, в итоге, не посмел раскрывать своих отношений с Нин Шу.

Пффф. Поглядите, какой он трусливый и неумелый. У него просто кишка тонка!

Чжу Яньцин был в ярости, когда Нин Шу посмотрела на него с презрением, но он стиснул зубы и ничего не сказал.

Нин Шу не хотела больше думать о Чжу Яньцине. После того, как она разобралась с ранеными,

она предупредила Сяо Тун, а потом закинула на спину свою аптечку и отправилась менять повязки командующему.

Нин Шу понимала, что командующий армией был просто потрясающим. Ему было всего за тридцать, однако он мог вести армию сражаться против врага. По крайней мере, у Чжу Яньциня не было таких достижений в таком же возрасте.

Возможно, у этого командующего есть какая-то поддержка или впечатляющая родословная. Нин Шу вошла в комнату с аптечкой на спине и увидела, что командующий рассматривает карту. Его цвет лица был не очень хорошим. Болезненная бледность была очень подозрительной.

Нин Шу отсалютовала ему.

- Командующий.

Он сказал:

- Я слышал от Тан Чжэна, что это вы спасли меня?

Нин Шу кивнула. Она спасла его.

Нин Шу сняла его одежду, а потом размотала бинт, обработала гнойную рану, после чего снова забинтовала его. После этого она убрала пропитанный кровью бинт, чтобы отнести его обратно.

Командующий увидел, как Нин Шу убирает бинт, поэтому он спросил, чтобы уточнить:

- Такой бинт ещё можно использовать?

- Конечно, если его постирать и высушить на солнце, его ещё можно использовать. Таких вещей у нас не хватает, поэтому нет иного выбора, кроме как использовать их повторно, - сказала Нин Шу.

Так как им не хватало ресурсов, то не оставалось иного выбора, кроме как придумывать всевозможные способы. Всё-таки, без бинта рану не вылечить.

Командующий вздохнул.

- Вы довольно неплохо справляетесь. Хоть вы и женщина, я слышал от Тан Чжэна, что вы спасли много людей. Как только битва закончится, я награжу вас грамотой за военные заслуги третьей степени.

- Спасибо, Командующий!

Нин Шу тут же отсалютовала. Она могла спокойно принять такую честь, потому что она её заслужила. С этой грамотой за военные заслуги она надеялась, что Чжу Сунян сможет прожить лучшую жизнь.

Нин Шу не знала, как долго она сможет оставаться в этом мире, а характер Чжу Сунян был немного трусливым, поэтому Нин Шу не знала, сможет ли Чжу Сунян стать достойным

военным доктором.

Не так уж трудно быть сильной и жить для себя. Даже если только ради Чжу Сююаня, Чжу Сунян должна стать храбрее и стать матерью, которой Чжу Сююань сможет гордиться. В данный момент Чжу Сююань очень гордился своей матерью.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1123860>